

УДК 2(091)(476)

© Н.М. Пурешева

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ (1920-е годы)

О политике белорусизации к настоящему моменту написано довольно много. Весьма важным представляется изучение государственных мероприятий в отношении культур национальных меньшинств БССР. Многие стороны этой политики и практики в отношении польской, еврейской,

немецкой, литовской, латышской культур на территории БССР активно изучаются отечественными историками. В то же время малоизученным остается вопрос о русской культуре в период проведения белорусизации. В этой связи можно отметить две публикации [1]. Данное сообщение, не претендуя на исчерпывающую полноту, является попыткой очертить общие контуры проблемы.

Белорусизация 1920-х гг. является частью национальной политики РКП(б). Руководство большевистской партии понимало, что судьбы советской власти во многом зависели от решения национального вопроса. На X съезде РКП(б) (8–16 марта 1921 г.) в резолюции по докладу Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» была сформулирована единая политическая линия по отношению к нерусским национальностям бывшей Российской империи. В условиях перехода от гражданской войны к мирному строительству, руководство РКП(б) было заинтересованно в поддержании стабильности и гражданского мира на национальных окраинах. Одновременно руководство ЦК РКП(б) надеялось нейтрализовать национализм, расколов надклассовое единство национальных движений. [2, с. 208] Как известно, на X съезде РКП(б) И. Сталин прямо и недвусмысленно заявил о необходимости и закономерности белорусизации городов Белоруссии [3, с. 115]. Советская национальная политика во многом определялась внешним фактором, особенно актуальным для Украины и Беларуси, часть титульных этносов и этнических территорий которых находились в составе буржуазной Польши. Здесь ставилась задача нейтрализовать и подавить польское влияние [4, с. 82].

Оригинальную и плодотворную интерпретацию национальной политики большевиков дал современный западный исследователь Терри Мартин в книге «Империя положительного действия». Он обратил внимание на то, что большевики стали лидерами в решении национальных задач, стоявших перед народами бывшей Российской империи. Они способствовали созданию национальных элит там, где они отсутствовали или еще формировались. «Они распространяли и поддерживали в массах различные формы национальной культуры и идентичности там, где эта задача стояла на повестке дня. Они формировали национальные территориальные образования». Т. Мартин считает, что эта политика неизбежно предполагала ущемление интересов русского населения, что проявлялось как в ходе национально-территориального размежевания (два укрупнения БССР), так и в культурной сфере (сокращение русскоязычных школ, печатных изданий, осуждении русской культуры как буржуазно-помещичьей, имперской культуры угнетателей) [2, с. 208–216].

Реальной государственной политикой белорусизация стала в 1924 г., когда 2-я сессия ЦИК БССР приняла документ «О практических мероприятиях по проведению национальной политики». Центральное место отводилось языковому вопросу. Исходя из «национальных особенностей населения» все государственные органы а также сфера образования должны были перейти на белорусский язык. При этом устанавливались весьма жесткие сроки [5, с. 129–135].

Политика белорусизации до середины 1930-х гг. определяла содержание развития белорусской культуры. Нередко она сопровождалась попытками форсирования культурных процессов. О языковом аспекте достаточно подробные и интересные сведения и выводы содержатся в публикации М.И.Старовойтова [6]. Объективно политика белорусизации была направлена на расширение зоны влияния белорусской культуры за счет сокращения поля русской культуры. Это ясно понимали представители научной общественности. «Природный белорус», каковым считал себя Е.Ф.Карский писал, что белорусизация должна идти естественно, без принуждения и притеснения лиц, воспитанных на русской культуре» [7, с. 6–7].

Следует отметить, что во второй половине 1920-х годов к русским в БССР стали относиться как к национальному меньшинству. В 1926–1927 гг. в Гомельском округе и Бобруйском районе были созданы 14 национальных русских сельсовета, работали русские отделения в педагогических техникумах, около 6% учащихся посещали русские школы [8, с. 144].

Весьма сложное и противоречивое отношение к переменам, происходившим в Советской Белоруссии складывалось у белорусской национальной-демократической интеллигенции. Многие из них несли в себе груз национальной ограниченности, пытаясь оградить белорусскую культуру от влияния других культур, особенно русской, которая, как они считали, стояла на защите великодержавных идей. В частности, в среде белорусской интеллигенции появилось стремление создать на востоке БССР «барьер против русификации». Таким «барьером» должен был стать Калининский округ (административный центр – г. Климовичи). Наступательной агрессивностью по отношению к русскоязычной научной интеллигенции отличался Г. Горещкий [9, с. 122–203].

Русская культура более развитая, насыщенная богатыми традициями воспринималась частью белорусской художественной интеллигенции, особенно, молодыми белорусскими литераторами, как более сильная, а значит экспансионистская. Они зачастую намеренно преувеличивали ее русификаторский потенциал. Белорусский писатель, поэт и критик А. Дайлидович (А. Дудар, Т. Глыбоцкий) наиболее ярко выразил свои

антирусские настроения в рассказе «Ветер с востока» (1928 г.), основная мысль которого состоит в утверждении, что разложение белорусской молодежи идет из России.

Представление об экспансионистском характере русской культуры, свойственное белорусской национально-демократической интеллигенции, проявилось в «театральной дискуссии» (1928 г.). Стремясь отстоять самобытность белорусской культуры, они пытались создавать искусственные преграды для российского культурного влияния в сфере зрелищных искусств (театра, кино). Главным смысловым стержнем дискуссии было отношение национальных культур к российской, стремление самоопределиваться и освободиться от ее влияния. Характерно, что инициаторы дискуссии Т. Глыбоцкий и М. Зарецкий самоидентификацию своих культур связывали с западным вектором. Это дало основание руководству республики придать дискуссии политический характер и сделать ее аргументом в идейной борьбе против белорусских национал-демократов. Комиссия ЦКК ВКП(б) в документе «Наблюдения и замечания из области национальной идеологии» (1929 г.) обратила внимание на факт, что в «белорусских журналах много переводных вещей, кроме русских». Участники театральной дискуссии – критики Дудар, Зарецкий «не имеют ничего против переводного западноевропейского репертуара. Нет возражений и против украинского. Во всем сквозит антимосковская установка, издевка над «всесоюзным» характером того или иного произведения» и стремление к самобытности даже в ущерб качеству [10, с. 130–131]. Отстаивая свое право на существование, молодые белорусские литераторы противопоставляли русскую литературу, якобы обремененную грузом «великорусского шовинизма», молодой «действительно пролетарской» литературе БССР. “З нас кожны рэвалюцыйя праняты, кладзем шляхі да новых дасягненняў. Узвышшы высім з пралетарыятам, зьдзяйсняючы квяцістыя імгненні”, – писал талантливый поэт В. Дубовка в поэме “І пурпуравых ветразей узвівы”, опубликованной в журнале “Узвышша” за 1929 г.

В 1920-е годы в БССР проводилась политика белорусизации, целью которой было коренным образом изменить культурно-языковую ситуацию в республике. Предполагалось в довольно сжатые сроки и форсированными методами заменить русский язык, господствовавший до этого в делопроизводстве, сфере образования, культуры, в быту, белорусским. При этом русский язык оставался одним из четырех государственных языков БССР. Значительная часть национальной белорусской интеллигенции, (особенно национально-демократической ориентации) воспринимала русскую культуру сквозь призму борьбы и конкуренции, переходящей во враждебность.

Это проявилось в литературно-художественной жизни БССР. Подобные тенденции были характерны и для части партийных и советских руководителей республики. Однако русская культура и язык сохраняли высокий статус среди подавляющего большинства населения БССР без различия национальностей.

Л и т е р а т у р а

1. *Бубнаў, А.В.* Некаторыя суб'ектыўныя моманты часоў беларусізацыі (гістарыяграфічны аспект) / А.В. Бубнаў // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: мат-ялы навук. канф., г. Мінск, 6–7 снежня 2001 г. / рэд. У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. – Мінск: “Дэполіс”, 2001. – С. 214–216; *Замойскі, А.С.* Нацыя нальная праца з рускім насельніцтвам БССР у 1920-я гады / А.С. Замойскі, В.П. Пічукоў // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. мат-лы навук. канф., г. Мінск, 6–7 снежня 2001 г. / рэд. У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. – Мінск: “Дэполіс”, 2001. – С. 220–224.

2. *Миллер, А.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования / А. Миллер. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.

3. X съезд РКП(б). Стенографический отчет. – Москва, 1921.

4. *Борисенко, Ю.* Долой пиджачников! Как товарищ Сталин выучил белорусов их собственному языку на сербский манер / Ю. Борисенко, А. Шемякин // Родина. – 2008. – № 1. – С. 76–82.

5. *Коршук, У.К.* Беларусізацыя: 1920-я гады: дакументы і матэрыялы / У.К. Коршук, Р.П. Платонаў, І.Ф. Раманоўскі, Я.С. Фалей: пад рэд. Р.П. Платонава і У.К. Коршука. – Мінск, БДУ, 2001. – 270 с.

6. *Старовойтов М.И.* Белорусский язык как основа белорусизации исторический аспект // Куляшоўскія чытанні: мат-лы Міжнарод. навук. канф., г. Магілёў, 26–27 красавіка 2006 г. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2006. – С. 263–269.

7. *Рублевская, Л.* Околонаучный спор: злополучная командировка профессора Карского / Л. Рублевская, В. Скалабан // Советская Белоруссия. – 2006. – 20 января.

8. *Каспяровіч, Г.* Рускія / Г. Каспяровіч, П. Церашквіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2001. – Т. 6. – Кн. 1.

9. *Гарэцкі Р.* Ахвярую сваім “я”... (Максім і Гаўрыла Гарэцкія) / Р. Гарэцкі. – Мінск, 1998. – 304 с.

10. Так начиналась национальная трагедия: наблюдения и замечания из области национальной идеологии. Из доклада председателя Комиссии ЦКК ВКР(б) В.П. Затонского на заседании Бюро ЦК КП(б) в июне 1929 года – выступление Р.П. Платонова, Н.С. Сташкевича, А.Н. Гесь // Нёман. – 1992. – № 9. – С. 122–149.